**Право: момент покоя или опережающее воздействие
на социальные процессы***

ТИХОМИРОВ Юрий Александрович, заместитель заведующего центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office2@izak.ru

На социально-экономические, научно-технологические, природные процессы влияют разные факторы. Среди них важное место занимает право, обладающее мощным интеллектуально-нравственным и регулятивным потенциалом. В статье предпринята попытка выявить глубинные механизмы влияния права, когда оно рассматривается и как ценность общества, и как регулятор, оказывающий мощное воздействие на происходящие процессы. Анализ «статьи права» позволяет, с одной стороны, определять оптимальные свойства правосознания, правотворчества и системы законодательства, а с другой — отметить в процессе правовопонимания восприятие правовых ценностей и регуляторов в обществе. Новые методы юридического прогнозирования, моделирования и диагностики рисков позволяют придать праву такие свойства. Эти инструменты и использование новых информационных технологий придадут праву качество механизма управления процессами.

В статье показаны наиболее типичные проявления удачного формирования новых правовых состояний — динамичный этап общественного развития и ошибочные правовые решения и действия. Особое место уделено анализу разновекторности развития права, что позволяет отказаться от наивного однолинейного развития права. Во-первых, речь идет об институциональных усложнениях, когда многие органы и структуры действуют в системе научных правовых постулатов. Во-вторых, доказываемся механизм многослойного регулирования, когда соотношение национального и международного права развивается противоречиво, когда право не находит верхних связей с другими нормами (политическими, этическими, религиозными и т. п.). В-третьих, ощутимо влияние такого вектора, как расширяющаяся цифровизация управления, экономика других сфер, порождающая нормативную трансформацию. В-четвертых, предстоит преодолеть явную недооценку механизмов формирования правового сознания и правового поведения в науке и практике. В противном случае останется лишь «текстовое» право. Своевременное регулирование и другие векторы — в сегодняшней повестке дня.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, опережающее воздействие, юридические прогнозы и риски, правовое состояние вектора, развитие права.

Для цитирования: Тихомиров Ю. А. Право: момент покоя или опережающее воздействие на социальные процессы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 5—16. DOI: 10.12737/jrl.2020.038

* Статья подготовлена на основе доклада автора на Тринадцатых Сенатских чтениях (Конституционный Суд РФ, 8 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург) и в рамках белорусско-российского научного проекта «Модернизация системы государственного управления в условиях научно-технического развития в Республике Беларусь и Российской Федерации» (РГНФ/РФФИ № 18-511-00006).

Law: A Moment of Stillness or Anticipatory Impact on Social Processes

Yu. A. TIKHOMIROV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: office2@izak.ru

The socio-economic, scientific-technological and natural processes, which occur in a life of a person and society are influenced by various factors. Among them, an important place is occupied by law, which has a powerful intellectual, moral and regulatory potential. The article attempts to identify the underlying mechanisms of legal influence when law is considered both as a value of society and as a regulator that has a powerful effect on the ongoing processes. The analysis of the “article of law” allows, on the one hand, to determine the optimal quality of legal awareness, law-making and the system of legislation, and on the other hand, to note in the process of legal understanding the perception of legal values and regulators in society. New methods of legal forecasting, modeling and diagnosis of risks allow providing the law with such features. These tools and the use of new information technologies give the law the quality of a process control mechanism.

The article shows the most typical manifestations of the successful formation of new legal states, i.e. the dynamic stage of social development and erroneous legal decisions and actions. A special place is given to the analysis of the “multidimensional nature” of the development of law, which allows us to abandon the naive single-line development of law. This is, firstly, about institutional complications, when many bodies and structures operate in the system of scientific legal postulates. Secondly, the mechanism of multilayer regulation is proved when the correlation of national and international law develop in a contradictory way, and when the law does not find upper links with other norms (political, ethical, religious, etc.). Thirdly, the influence is noticeable in such a vector as expanding digitalization of management, the economy of other areas, which generates regulatory transformation. Fourth, a clear underestimation of the mechanisms of the formation of legal consciousness and legal behavior in science and practice needs to be overcome. Otherwise, “text” law remains today. Timely regulation and other vectors are on the agenda.

Keywords: law, regulation, leading impacts, legal forecasts and risks, legal state of the vector, development of law.

For citation: Tikhomirov Yu. A. Law: A Moment of Stillness or Anticipatory Impact on Social Processes. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 5—16. DOI: 10.12737/jrl.2020.038 (In Russ.)

Объективные законы, стабильность и изменчивость правовых регуляторов. В многообразии мира трудно обнаружить причины и следствия некоторых решений, действий, поскольку действуют объективные законы — природные, техногенные и технические, поведение людей и других живых существ¹. Как с этим соотносятся правовые регуляторы, которые развиваются с разной скоростью в разных сферах и в пределах тех или иных периодов времени? Время и пространство получают свое «правовое и моральное» измерение².

¹ Подробнее см.: Залесский В. В. Законы природы и законы юридические // Журнал российского права. 2007. № 10.

² См.: Правовое пространство: границы и динамики. М., 2019.

Право в целом и его отдельные элементы развиваются неравномерно: одни отрасли законодательства быстро меняются, а другие отстают. И в международном масштабе законодательству присущи то согласованные акции, то смена публичных и частных регуляторов, то унификация правовых норм, то давление на законодательство других стран. Политические и экономические интересы отражают глобализацию и динамику внутри и вне государств. Право реагирует на эти процессы³.

В этой теме, конечно, много неразгаданного. Какие же векторы нужны, чтобы мы могли понять хаотическое движение права? Эти век-

³ См.: Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.

торы создают очень непростую картину. Юристы привыкли размышлять, идя от нормы как от классического постулата: есть норма, нужно действовать так, как предписано.

А ведь есть и нечто другое — метод экстраполяции, который освоили ученые. Так, юристы рассуждают: хорошо, когда правил много, и плохо, когда правил мало. Но эта мера тоже не совсем удачная, если не сказать, что она подвержена критическому восприятию. На примере отечественного бизнеса видно, что нормативные излишества губительны. Сейчас картина правового развития в стране не кажется радужной. Не менее, если не более сложна картина мирового правового развития.

Здесь тот самый хаос, который позволил двум американцам получить Нобелевскую премию за их концепцию управляемого и полуправляемого хаоса, а уважаемому В. Д. Зорькину в книге «Право против хаоса» выстроить представления о праве упорядоченно, сформировать строй мыслей, движения. Однако право живет в некоем «самохаосе», поэтому нужны очень строгие инструменты познания правового развития, правовых и иных процессов, которые нужно изучать не в кабинетной тиши, а в сопряженности с процессами реальными — экономическими, техническими, экологическими и т. д.

Полезны исследования правоведов и математиков, показывающие, какой еще инструмент может быть использован. Тем более что сейчас мы наблюдаем вспышку технизации, цифровизации, а ранее — информатизации, что позволяет искать новые инструменты.

Первый из них — это соотношение объективных законов и законов юридических. Объективные закономерности постоянно дают о себе знать. И здесь, конечно, нужно пытаться понять, в какой мере право может уловить эти тенденции процесса. Акцент в современной право-

вой науке должен быть перенесен как раз на сопряжение правовых процессов с процессами объективными — экономическими, социальными, политическими, техническими, экологическими, конечно, и планетарными. Космическое право, которое за последние 30 лет исчезло из поля зрения, во многом становится звеном земного права в нашей традиционной системе права и законодательства.

Отметим, что зарубежная наука в последние 30—40 лет делает особый акцент не только на материальный субстрат развития общества, но во многом и на интеллектуальные аспекты, психику человека, его поведение, а также проблемы поведенческой экономики. При этом необходимо уловить закономерность, которая связана с существованием человека и сообществ.

Право иногда улавливает объективные тенденции, и тогда оно идет в ногу с объективным процессом, порой «топчется» и консервирует свое воздействие, находясь в таком неподвижном состоянии, а порой стремительно опережает. Мы не всегда можем уловить темп развития операций, которые нужно совершать.

Сказанное позволяет обеспечивать увеличение потенциала права за счет новых горизонтов благодаря сочетанию земельного права и космического права, национальных и международных регуляторов, правовых и иных социальных норм. Необходимо реагировать на мощные информационные потоки для эффективного воздействия на происходящие процессы.

Формирование модели правовой системы. Что же такое состояние правового покоя и опережающее развитие права? Состояние покоя — это не застывшее состояние права. Это состояние демонстрирует устойчивость, стабильность и одновременно должно быть началом бесконечного правового марша.

Прежде всего отметим, что законодательная система должна быть хорошо отлажена. Начиная с 1994 г. в стране сформировалась система законодательства, но наблюдаются определенные диспропорции развития отраслей законодательства. Не вполне удовлетворяет и межотраслевое взаимодействие, о чем свидетельствуют споры между цивилистами и специалистами в области земельного законодательства, между специалистами административного права и трудовиками применительно к госслужбе и т. д.

В настоящее время важно понять, как система законодательства встраивается в решения стратегических задач: поддержка предпринимательства, экологии, демографии и проч. Здесь картина теоретически и практически не ясна.

Статичная система отраслей должна быть пересмотрена. Необходим поворот к совместному решению отраслями, правовыми комплексами стратегических задач не только страны, но и мирового сообщества.

Сейчас для нормального состояния права — бодрого состояния покоя — нам не хватает высокого уровня юридической стилистики, которая очень важна для динамичного состояния правовой системы. Юридическое поле насыщено техническими «сорняками». Наши терминология, понятия, конструкции отбрасываются в сторону. На юридическую сферу идет лавина технической терминологии и технических понятий.

Примечательно, что с 1938 по 1988 г. было принято около ста законов, и почти все они об утверждении указов Президиума Верховного Совета. В последние годы поток законотворчества значительно вырос, и это обуславливает отдельную проблему.

Мы преувеличили значение так называемого текстового права. Для нас право — это текст. В свое время А. А. Пионтковский, С. Ф. Кечекьян доказывали, что право — это

не только нормы и правоотношения. Теперь появляются и другие трактовки. Однако из-за «текстового» права мы очень много потеряли. У нас нет глубоких представлений о том, как развивать юридическое мышление, какие юридические конструкции нужны сегодня. Из-за многочисленных столкновений международных и национальных норм возникает проблема разных юридических приоритетов.

Сплав национально-международного регулирования настолько тонкий, сплошной и плотный, что здесь появляется нечто новое. Можно вернуться к старой дуалистической трактовке: международное право идет своей дорогой, национальное право — своей. Есть и монистическая теория международников.

Право в состоянии покоя — это явление, с одной стороны, простое и доступное, с другой — далекое и многогранное. Поэтому, когда создаются какие-либо планы и программы, происходит это без учета тенденций развития. Управленческое развитие идет само по себе, а проектные работы то ли догоняют общественные отношения, то ли восполняют пробелы. Но где же это нормальное состояние покоя? Проблему отчасти удастся решить, когда, например, государственный совет руководствуется той стратегией социально-экономического развития республики, которая создана. При этом законодательное обеспечение идет почти в ногу с социально-экономическим развитием⁴.

Правовые циклы или нарушение ритмов. Опережающее развитие. Право как надстроечное явление отражает то, что реально происходит — удачно или неудачно; оно остается в стороне от реальных процессов. Вместе с тем право создает новые правовые состояния в обществе — экономические, социальные, политические или международные.

⁴ См.: Россия-2015. Оптимистический сценарий. М., 1999.

Обратимся к теме актуальных проблем прогнозирования⁵. Великий ученый П. Л. Капица дважды выступал при оценке прогнозных материалов. Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) предложил по методу экстраполяции следующую картину: мужчина образца 1971 г. имеет два костюма, а мужчина образца, например, 2005 г. должен иметь девять костюмов. Для этого нужно засеять больше хлопчатника, произвести больше пуговиц, больше краски и т. д. П. Л. Капица сказал: «Не знаю, как это будет, но, мне кажется, наука такой рывок даст, что, наверное, будут другие представления об укладе жизни, другой будет образ мыслей, иная мода; наверное, появятся костюмы (это звучит дико) с какими-то прикладными или меняющимися рукавами, то есть не девять, как предлагал ЦЭМИ, а два-три комбинированных».

Второй прогноз — из сферы международных отношений. Что такое 1970-е гг.? Это острые, напряженные отношения СССР и США. П. Л. Капица выступал по прогнозу Института международных отношений: «Да, конечно, идеологическая борьба, противостояние, тут конфликты все время возникают, то Куба, то что-то еще. Но мне кажется, что в будущем войны будут вестись, малые и большие, преимущественно или только из-за ресурсов». Абсолютно точный прогноз, но ведь это не догадка, а умение анализировать процессы развития.

Имеется и другой опыт прогнозирования в стране. Академик Л. И. Абалкин со своей группой в 1999 г. подготовил книгу «Россия — 2015: оптимистический прогноз». На основе советского, российского и международного опыта развития проводятся реформы, идут экономические и социальные процессы. Каждый автор создавал свой мате-

риал, готовил свои главы. Это была прогнозная работа для последующего представления в инстанции.

Юридическая наука и практика пока не освоили такое явление, как корреляция между инструментами регулирования и реальными процессами. Это нечто большее, чем выбор предмета законов. Эта корреляция неуловима, она трудная, потому что познавательность процесса ощутимо дает о себе знать. И что же получается? У нас сейчас имеется много программных документов, но нельзя понять, как они будут реализовываться.

Где уловить коррелятивную зависимость за тем, что право, отражая экономическую, социальную, политическую, идеологическую, международную грани, должно вступить в действие? И какое право — законодательное или подзаконные акты или договоры?

Возможно и подзаконное регулирование, и временное регулирование — такой опыт есть. Важно получить рекомендации научного сообщества, бизнес-сообщества и т. д.

В широком смысле есть разнообразные регуляторы и нормы. Когда применять «нормы-цели», «нормы-принципы», «нормы-стимулы» и поощрения? Когда применять компетенционные, статусные, технические, рекомендательные, модельные нормы? Классификация, конечно, подвижна.

Любопытно, что в Конституции Франции есть понятие «программные законы». Такое понятие есть и в законодательстве Белоруссии. Имеются акты программного содержания, программной целевой ориентации. Поэтому если право должно как-то коррелировать в русле общих социально-экономических процессов, то для этого есть такие инструменты, как программные акты, концепции, стратегии, доктрины. С помощью этих документов в последние 20 лет решаются очень серьезные вопросы. Но возникает разрыв правосознания. Юристы-практики ру-

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. М., 2018.

ководствуются Указом Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», а Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» отодвигают на второй план. Поэтому картина с такими прогнозами и явлениями непростая.

Технические и общественные науки уже накопили богатый запас инструментов прогнозирования, которые можно использовать в юридической сфере. Кроме правильного выбора есть еще и регуляторы разного вида. Требуется научная диагностика правовых рисков.

Выясняется, что в прогнозировании и долгосрочном планировании (есть Закон о стратегическом планировании) без научно обоснованной методологии анализа рисков действовать невозможно. Бизнес стремительно обогащает себя инструментами управления рисками. Полагаем, что понятие «управление рисками» немного преувеличено: если рисками управлять, тогда заботиться практически не о чем. Риском всегда будет непослушание, неисполнение закона. Есть риски скрытые, есть смежные. Существует системность правовая и хозяйственная: риски «бегают» из отрасли в отрасль, маленький трудовой конфликт превращается в конфликт административно-правовой, конституционно-правовой. Поэтому проблема рисков становится важнейшим элементом и мощнейшим инструментом опережающего развития, в то время как исправление ошибок становится у юристов второй профессией.

6 и 7 ноября 2019 г. проводился XVI Российско-казахстанский форум межрегионального сотрудничества. Были приняты следующие юридические документы: Соглашение между двумя банками, Меморандум о взаимодействии, программа, концепция, большое соглашение. Пять видов документов. Это международное право или отчасти

внутреннее право? Это нечто новое, что появляется, поскольку национальная компетенция к этому побуждает и международное право субъекта ведет тоже к этому.

Таков механизм опережающего правового воздействия на процессы, когда право пытается формировать новые правовые состояния, составляющие «обрамление» нового экономического и социально-политического уклада. Анализ механизмов правового воздействия на социально-экономические и иные процессы свидетельствует о неизбежных отклонениях от правовых моделей и регуляторов. Различные факторы определяют реальное движение правовых регуляторов и их восприятие в обществе. Иностранные ученые обращают внимание на процессы информатизации, увеличение рисков, поведенческие аспекты правовых и экономических решений⁶. Такие ошибки надо учитывать.

Разновекторность правового развития. Как бы мы ни оценили состояние покоя (хорошее, нехорошее, затянувшийся сон или бравада) и опережающее воздействие (авантюрное, взрывное или продуманное, на основе анализа информации), возникает явление, которое называется «разновекторность правового развития». Право не развивается сверху вниз или по гладкой дороге. Разновекторность явлений требует внимательного анализа и теоретиков, и практиков. Мы реагируем на ситуации, начинаем создавать правовые решения, «переодеваем» субъектов права в новые статусные «одеяния», меняем структуру управления. В результате можно предложить пять векторов развития права.

⁶ См., например: Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М., 2018; Бехманн Г. Современное общество (общество риска, информационное общество, общество знаний). М., 2019.

Первый — «управленческая аритмия». Это очень мощный, загадочный и опасный вектор. Страна управляется благодаря механизму управленческого воздействия. У вас есть цели, и вы хотите получить результат. Но как вы придете к этому? В России сложился почти столетний стереотип: если решение принято, задача решена. В советские годы было так: решение принято ЦК и Совмином — задача решена. Выпадает какой-то средний ряд, так называемое хорошее правоадминистрирование. Так в чем же аритмия? У нас принимается очень много решений — законодательных или в виде иных документов, поручения президента — это очень важные ориентирующие документы. Но здесь возникает разрыв цепи: между законом и подзаконными актами. Сейчас традиционные или новые «квазисоотношения» закона и подзаконных актов находятся на разных уровнях.

Второй — проблема целеполагания. Управленческое целеполагание для страны очень существенно. Например, сейчас существуют и действуют 13 национальных проектов. За каждым национальным проектом идут в среднем от 3 до 11 федеральных программ. За ними — региональные программы, далее — муниципальные. Председатель Правительства регулярно проводит заседания Совета по стратегическому развитию. Приняты документы Президента на эту тему. Стратегическое развитие страны целостное — это помогает праву занять свое место мощного аккумулятора в этом развитии. Вместе с тем необходимы ресурсы — интеллектуальные, медицинские, материальные и т. д.

Третий — многослойное правовое регулирование. К сожалению, теория права отстает от реальной жизни. Возникает очень много неясных, сложнейших, запутанных цепочек. На международном уровне имеются примерно 15—20 ступе-

ней правового регулирования. Россия находится в составе межгосударственных объединений, уровней нормативной регуляции состояния около 10. Существует разрыв между национальными специалистами, изучающими национальное право, и теми, кто изучает международное право. В Евразийском экономическом союзе (ранее — в Таможенном союзе) было принято «Соглашение о развитии сельского хозяйства». Это интересует и публицистов, и отраслевиков-агров. Здесь происходит удивительное слияние, которому пока невозможно придать контур.

Приведу пример. Около 15 лет назад, в период еще спокойного развития, когда Украина была в составе СНГ, я был в Киеве на конференции по международному праву. Выступали наши коллеги из Киевского национального университета им. Тараса Шевченко и рассказывали, что Гражданский кодекс Украины они связывают с давно готовящимся Европейским Гражданским кодексом. Когда я сказал, что есть модельный Гражданский кодекс в СНГ, то они воспротивились и в итоге выбрали Европейский в качестве образца, хотя он и не был готов.

Эта нить разноприоритетная, разноцелевая, разноранжированная — очень сложная.

В Высшей школе экономики проводилось несколько семинаров. Если мы откроем документ, который принимается в рамках БРИКС, то увидим, что, например, Уфимская декларация, которая была принята в 2015 г., объемная, на 50 страниц, содержит около 40 пунктов. Регуляция довольно детальная, но очень пластичная. Есть регуляция более жесткая — экологические стандарты, международные. Есть довольно мягкие, модельные акты. Кстати, это изобретение наше — модельные законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ, но мы сами их отбросили в сторону, потому что наши теоретики не признают это право,

отраслевики считают, что это важно для Межпарламентской Ассамблеи, а нам это не нужно.

В 2016 г. я был на конференции, в которой участвовали представители судов. И как трудно было тогда объяснять сложную противоречивую позицию о приоритетах конституционных регуляторов. Я эту тему не развиваю, считаю, что она удивительно плодотворна, но мы плохо обучены в рамках этой тематики. Если вы поинтересуетесь, как международные департаменты федеральных министерств реализуют соглашение, подписанное правительством, либо ратифицированный документ, прошедший парламентскую процедуру, то увидите, что работающие в этом международном департаменте всё сводят к проведению каких-то мероприятий, семинаров, дискуссий — но это все не вплетено по смыслу имплементации в ткань поведения людей. Население не осведомлено, бизнес знаком плохо, возникают конфликты. Но как на них реагировать? Национальные суды — да, они выручают нас; международные суды — нам там трудно, в международном арбитражном суде известно, что происходит. Эта связка очень сложная: многослойное регулирование. Причем векторы бывают самые разные — тянут нас то в одну сторону, то в другую.

Переплетение национальных и международных норм происходит столь масштабно и тонко, что подчас трудно классифицировать их искусственно. Так, аналитический доклад Глобальной комиссии МОТ «Работать ради лучшего будущего» раскрывает для государства перспективы рынка труда. Декларация БРИКС по итогам саммита государств-членов 14 ноября 2019 г. содержит целевые ориентиры, приоритеты, поручения. Но бывает и наоборот, когда отдельные страны своим законом нарушают правовой суверенитет и международные нормы, расширяют границы своей юрисдикции.

Четвертый вектор — нарастающий процесс технизации, информатизации и цифровизации⁷. Процесс роботизации идет очень противоречиво. Предлагаются законы, которые будут заимствовать составные части из Гражданского, Уголовного, Трудового кодексов и т. д. При этом нет хода прогнозирования. Решать что-либо одним махом с помощью законов либо отдельных изъятий, модификаций — очень поспешно.

Возникают вопросы теоретического порядка. В частности, какое место занимают так называемые технические нормы (иногда их называют технико-юридическими) в общей системе норм и при принятии решений, пресечении правонарушений, реализации ответственности и проч.?

Возможно, возникает феномен разделенной ответственности? Программист, разработчик, эксплуатационник — это должностное лицо, которое является здесь оператором. Иными словами, процесс технизации создает для права немало загадок. При этом право сохраняет свои позиции либо меняется. Американский профессор Берман в книге «Западная традиция права» в заключение сетует: «Я не узнаю право современное. Раньше были постулаты, красивые принципы, а теперь миллионы норм технических, технологических, специальных. Как с ними быть? Какое тут право?»

Может, право разделилось на две части? Есть классика — конституционная, есть базовые понятия для четырех опорных отраслей: гражданской, административной, уголовной, экологической. А все остальное начинает бесконечно дробиться. Необходимо искать иное решение. Цифровизация требует нового кодирования. Я не случайно упомянул о юридической стилистике — в сентябре 2019 г. в Институте законода-

⁷ См.: Юридическая концепция роботизации. М., 2019; Организационно-правовые проблемы АСУ. М., 1979.

тельства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ проводилась конференция «Язык, право и общество в координатах массмедиа», в которой участвовали в том числе бизнесмены, представители медиа-средств. Это то, что Иллариya Бачило, основательница информационного права, называла «виртуальное право».

Поэтому мы ввели понятие «правовое пространство». Институтом изданы три книги по этой тематике: «Границы правового регулирования», очень простая книга, на уровне студентов; вторая книга — «Правовое пространство и человек»; третья — «Правовое пространство и динамика границ». Возникает удивительная многослойность: здесь новые правоотношения, новые регуляторы над какой-то территорией, или там, где нет территории, а есть вода, а может быть, это уже и космос; конечно, возникают многослойные регуляторы — договорные, причем в разных формах: полусогласованные, полупризнанные, официально ратифицированные.

Цифровизацию я называю технизацией, а слово «технизация» почему-то многие не воспринимают и говорят, что в мире происходит научно-технологическая революция. В 1960-е гг. в СССР и в мире происходила научно-техническая революция. С изумлением я слышал спор гуманистических о том, что такое «технический» и «технологический», я не могу этого понять, хотя, конечно, можно увидеть какое-то различие. И этот вектор тоже создает много неясного и непонятного.

Пятый вектор — динамика правосознания. Мы проводим оперативные опросы в рамках конференций и семинаров. Возникает следующий вопрос: как примирить потребность конституционного единообразия и конституционный плюрализм? На Международном конгрессе сравнительного правоведения эта тема обсуждалась: плюрализм хороший, плюрализм допустимый, плюра-

лизм оппозиционный, плюрализм враждебный. Но Конституцию надо соблюдать — не только ее конкретные нормы, но и ее принципы и производные отсюда законодательные регуляции.

Сейчас правосознание по стратам, по слоям общества удивительно не сходное, разнообразное, противоречивое. Этот процесс почти не изучается. Пропала социология права. Текстовое право — этот термин намеренно используется в обороте — выбросило на обочину дороги социологию права и психологию права. Юридическая психология изучается в аспекте криминологии. А разве для трудового права или экологии это не важно?

Слои общества имеют разное правосознание. Причем в разных стратах профессий правосознание противоречиво.

Итак, каково же правосознание? На что и как оно влияет? Оно формируется как конструктивное, креативное? И да, и нет. Оно вообще в стороне. Не кажется ли вам, что между правомерным и неправомерным поведением существует еще нечто — я назову его нейтральным поведением и даже жестче — допускаемой неправомерностью? Приведу следующий пример. Дается информация из Следственного комитета о том, что задержан губернатор области N, у него обнаружено то-то и то-то. И раньше наблюдалось, что он тратил государственные бюджетные средства не по назначению, позволял себе злоупотребления. Многие это видели, знали и сознательно допускали. Вот это я называю «допускаемая неправомерность». Она страшно действует на наше общество, разлагает его. Однако принципы децентрализма заставляют меня работать в русле ст. 152² «Охрана частной жизни гражданина» ГК РФ.

Проблемы правового сознания, правового и неправового поведения — архиважная тема. Книги В. Н. Кудрявцева и В. С. Нерсисянца

по этому направлению очень обнадеживают. Они разработали для юристов своеобразный концепт отстраивающегося поведения.

А где же наследие? Например, книги польского юриста-социолога О. Эрлиха конца XIX — начала XX в. были переведены на русский язык, потом все было забыто. Затем в конце 1960-х гг. возник интерес к социологии права; французы помогли этот интерес сделать устойчивым, появились польские книги, а также книги Кудрявцева, Казимирчука, Сафарова, Никитинского, Лебедева и др. А с 1990-х гг. тема социологии права пропала. Это большая ошибка науки, которая мешает практике, потому что мы не можем понять действие права.

Вектор «динамика правового сознания и поведения в новой социальной реальности» как будто аксиоматичен, но он абсолютно не учитывается. Я назову его так: «Какое же место право находит среди других социальных регуляторов?»

Есть нормы политические, религиозные, этические, обычаи, традиции, технические нормы, саморегулятивные нормы, и есть кодексы по профессии, кодексы этики и т. д. Заметных исследований на эту тему нет.

Приведу точку зрения экономистов: «Зачем вы настаиваете на непременном регулировании экономических сегментов с помощью законных и подзаконных актов? Есть обычаи делового оборота, есть традиции. Как заключало договоры русское купечество? Купеческое слово в былые времена являлось высшей гарантией, поскольку за ним стояла честь русского купца. Оттуда и поговорка: “Уговор дороже денег”».

А религиозные нормы — насколько они весомы и как влияют на право? Право признает, поддерживает, а где-то религиозный экстремизм выступает резко против.

А политические нормы? В советские годы охотно писали об этом, выходили книги: «Политическая система», «Социалистическая си-

стема». Теперь все это ушло. Сейчас время деловых конструктивных людей, интеллектуальных бизнесменов. Политические нормы — программы наших партий. Все оживляется лишь на время подготовки президентских либо парламентских выборов. Чего стоят ваши политические нормы? Где-то они вдруг вырываются, где-то давят на правовые нормы, создают какие-то линии развития.

Для страны и вообще мира очень важно то, что я назвал бы условно «глобальный экологический императив».

Пятьдесят лет назад возник Римский клуб прогнозистов, в который входили бывшие председатели национальных европейских правительств, бывшие министры финансов, председатели национальных банков. Они поручили группе молодых ученых подготовить первые прогнозы и доклады. Среди этой группы из восьми или девяти человек шестеро были философами. Это тоже любопытно. И в первых докладах, которые мы тогда получали в режиме ДСП, была представлена ошеломляющая для нас картина. Первый доклад (в качестве предвиденного состояния) гласил: границы государств будут исчезать, государства будут постепенно растворяться. Осталось в памяти, что у этих и у других политологов и социологов появилось даже мнение, что государства, находящиеся на Дунае, потом растворятся и будет образовано придунайское сообщество людей. Очень интересно. Но потом Римский клуб стал выдавать тематические доклады; их вышло около 30.

Последний доклад по экологии был очень впечатляющий, даже в чем-то неожиданный. Группа по-прежнему выступала за планетарное единство, за то, что человечество должно осознать свою общность и незыблемость интересов. Но в докладе, который был опубликован осенью 2017 г., выдвинули семь ключей, два из которых я обо-

значу: первый — совершенно новое отношение человека к природе, экологии, проблеме сохранения климата; второй — новое соотношение между индивидуализацией и коллективностью. Римский клуб в этом смысле пытается показать, что универсально-этические нормы как бы сливаются.

Но что это за этика? Мировая этика по Канту? Считаю, что это соотношение между правом и другими регуляторами, оно любопытно, интригующе и заманчиво, но мы пока не можем понять, какое же место будет занимать право. Эта экстраполяция едва ли оправдывает себя. Да, будут появляться новые сегменты, где права не может не быть, — технологическое единообразие, информационное пространство, сфера экологии, потому что экологию нельзя делить по национальным границам. Где-то право будет видоизменяться, чуть отходить назад, сливаясь с этическими нормами. Не думаю, что религиозные нормы будут резко контрастировать, хотя здесь возможны, конечно, разные ситуации. Это и есть пятый вектор.

Отмечу, что все-таки это новое правовое пространство, которое охватило нас, национальное правовое пространство, межнациональное, планетарное, оно крайне противоречивое, сложное, не имеет строгих границ.

В заключение статьи хочу предложить для размышления очень трудную актуальную тему, которая подытожит всё сказанное выше.

Зимой прошлого года Министерство экономического развития РФ предложило реформу под названием «Стратегия пространства и развития Российской Федерации». Эта реформа предполагала создание десяти супер-макрорегионов, которые заберут что-то от субъектов Федерации. Например, центральные области будут заниматься зерновым сельским хозяйством, Урал — станкостроением, машиностроением и т. д. Программа

ОТР (по-моему, одна из самых смелых программ на нашем телевидении) в прошлом году с помощью экспертов-экономистов «разбила», и, я считаю, справедливо, эту реформу. И все затихло. Мне казалось, что Минэкономразвития признало свое поражение. Но нет.

Недавно по другому каналу меня косвенно втянули в разработку законодательства, которое будет касаться пространственной стратегии. Я с опозданием ознакомился с распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» — макрорегионы и агломерации втягивают в себя все окружающее рядом как точки роста. Как дилетант в экономических вопросах я бы сказал так: если агломерация будет окончательно добывать сельскую зону и деревни, то мы останемся на асфальте. Уже нет того сельского хозяйства, которое должно быть, и сельских жителей мало.

А как будут реагировать субъекты Федерации? Нас втягивают еще в какой-то орган, в какую-то структуру. А если заглянуть глубже, внутри страны существуют примерно девять (!) видов границ. Границы субъектов Федерации, федеральных округов, военных округов, регионов опережающего развития со своими законами, муниципальные границы — пять. Органы с территориальной юрисдикцией: Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерство РФ по делам Северного Кавказа и др.

Если эта реформа будет реализовываться, поломаются очень многие, а кое-что разрушится совсем. Сколько было сложностей, когда мы выстраивали законодательство субъекта Федерации. Оно сейчас неплохо развито. Но что делать дальше — никто не скажет. Теперь будут сдавливать еще больше такими суперструктурами. Управленческая аритмия будет усиливаться,

социальные процессы путаться, если сельские жители будут окончательно втянуты в супергорода.

Этот пример свидетельствует, что реальность не вчера, а завтра может заставить нас смотреть на процессы правового регулирования. Они очень сложные, где-то загадочные. Мы подходим к решению вопросов с точки зрения мнимой ситуационной выгоды. Но что даст такая позиция? Почему страна должна жить по точкам роста? А если мы должны жить по многоточию?

Краткие выводы

1. Проведенное исследование подтверждает положение права как ценности общества, отражающей ис-

торическую память народа, достигнутое правовое состояние и устремленность в будущее.

2. Формирование любой правовой системы позволяет обеспечить с ее помощью оптимальное правовое состояние с учетом реального этапа развития общества.

3. Фиксируя и закрепляя достигнутый уровень развития общества, право нормативно программирует этапы его развития.

4. Усиливается систематический анализ векторов, развитие права позволяет преодолеть риски и отклонения от намеченных курсов и стабилизировать устойчивый прогресс страны.

Библиографический список

Бехманн Г. Современное общество (общество риска, информационное общество, общество знаний). М., 2019.

Залесский В. В. Законы природы и законы юридические // Журнал российского права. 2007. № 10.

Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.

Организационно-правовые проблемы АСУ. М., 1979.

Правовое пространство: границы и динамики. М., 2019.

Россия-2015. Оптимистический сценарий. М., 1999.

Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М., 2018.

Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. М., 2018.

Юридическая концепция роботизации. М., 2019.

References

Bekhmann G. Sovremennoe obshchestvo (obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy). Moscow, 2019.

Organizatsionno-pravovye problemy ASU. Moscow, 1979.

Pravovoe prostranstvo: granitsy i dinamiki. Moscow, 2019.

Rossiia-2015. Optimisticheskiiy stsenariy. Moscow, 1999.

Taler R. Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat'. Moscow, 2018.

Tikhomirov Yu. A. Yuridicheskoe prognozirovanie. Moscow, 2018.

Yuridicheskaya kontseptsiiya robotizatsii. Moscow, 2019.

Zalesskiy V. V. Laws of the nature and legal laws. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 10, pp. 35—41. (In Russ.)

Zor'kin V. D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen. Moscow, 2013.